ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

З. Т. Голенкова
Е. Д. Игитханян

Социальные параметры формирования среднего класса (к методологии анализа)

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Socialnie parametri form.pdf

Перепечатка с сайта Института социологии РАН http://www.isras.ru/

URL:http://www.civisbook.ru

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА (К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА)

Одним из принципиальных направлений трансформации социально-структурных отношений современного российского общества является изучение его средних слоев, классообразование срединного среза социальной структуры. Современные страны с рыночной экономикой обладают высокой степенью экономического и политического равновесия именно потому, что в них существует устойчивое социальное образование — средний класс — наиболее массовая и активная часть общества. Именно с этим и связан повышенный интерес к проблеме представителей научного сообщества, политических и государственных структур. Он материализован в многочисленных публикациях. Тем не менее судить о степени изученности этой проблемы трудно. Характеристика среднего класса (слоя) представляется сегодня достаточно неопределенной как с точки зрения его количественных параметров, так и внутренней структуры, динамики, качественных признаков и т.д. Средний класс в постсоветской России — это одновременно и реальность, агент социального действия, и домысел, ибо политическая составляющая в решении любого принципиального социального явления не может не присутствовать при разработке новой парадигмы эволюционного общественного развития. Отметим основные объективные трудности изучения этого социального феномена.

Первая группа проблем связана с тем, что к началу проведения реформ существовующая потенциальная база среднего класса, ядром которой являлись массовые отряды интеллигенции, квалифицированные слои рабочих и некоторые другие группы, в значительной своей части оказалась на обочине трансформационных социальных преобразований. Представители интеллектуальных профессий претерпели резкие изменения своего социального статуса, престижа, дохода и роли в обществе, и претендовать на устойчивое среднее место в социальной иерархии в массе своей в настоящее время никак не могут. Сейчас идет активное формирование частного сектора, а значит мелких и средних собственников (мелкой буржуазии), которые во всех обществах представляют традиционные «старые» слои среднего класса и занимают (претендуют!) на свое место в социальном пространстве. Вообще, применительно к нынешним условиям, понятие «старый средний класс» носит в опреде-

ленной мере условный характер, хотя и отражает принятый подход к анализу. Это связано с тем, что «старый средний класс» во время социалистического бытия был разрушен, сейчас он формируется как «новый старый».

Отсюда логически проистекает вторая группа проблем, связанная с длительным по времени процессом ренессанса «новых средних» — в количественном отношении представительным социальным сегментом, который вместе с ускоренным развитием частного сектора сможет занять свое достойное место в социальной структуре.

Третья группа определена необходимостью реального формирования среднего класса, ибо было бы сверхнаивностью полагать, что последний упрочится сам по себе, без определенных усилий со стороны сил, которым принадлежит монопольное право выбора стратегии экономического, политического и социального развития. А это возможно лишь при единственном условии — создании гражданского, а не квазигражданского, общества в России и соответствующих институтов, необходимых в любом цивилизованном обществе.

И, наконец, четвертая группа — сложнейший процесс становления социально-классовой идентичности, ибо наличие в обществе процессов маргинализации, пронизывающих все его страты, размывает потенциал среднего класса, его социальной устойчивости и самоидентификации.

Какова же в целом социальная роль среднего класса? В этом отношении наибольшей популярностью пользуется точка зрения, согласно которой последний представляет собой консолидирующее звено в развитии общества, его социальный стабилизатор и конструктивное начало. На наш взгляд, эта позиция, несмотря на свою очевидность, требует более пристального к себе внимания и связано оно, прежде всего, с тем, что процесс консолидирования среднего класса должен учитывать в полной мере российский контекст со всеми модификациями как поселенческого (город — село), так и регионального, национального характера. Неразвитая социальная структура в ряде регионов страны, жесточайшая социально-имущественная дифференциация и поляризация интересов различных групп и слоев населения, а отсюда — социальные и политические конфликты. Все это выносит на социальный ландшафт страны такие проблемы, которые неизбежно трансформируют и функциональную значимость среднего класса, и его количественно-качественные характеристики.

Рассмотрим некоторые методологические подходы к анализу данной проблемы — социальные параметры формирования среднего класса.

Потенциальный средний класс. Как мы уже отметили, средний класс-комплексное образование, имеющее свою внутреннюю социаль-

но-групповую структуру, отдельные элементы которой различаются по происхождению и социальному статусу, критериям социальной идентичности и другим параметрам. Но при всех различиях наличествуют качества, которые формируют его ядро и суть. Прежде всего, это наличие занятости, включающей такие характеристики, как профессия, высококвалифицированный труд, соответствующий уровень образования.

Таким образом, по-нашему мнению, потенциальный средний класс включает в свои ряды массовые отряды научно-технической и гуманитарной интеллигенции, высококвалифицированные слои рабочих, управленческо-административный аппарат. В данном случае критерий занятости в том или ином экономическом секторе не имеет значения. Помимо этих групп, сюда могут быть отнесены представители мелкого и среднего бизнеса города и села (так называемый «старый средний класс»). Речь идет как о наемных работниках государственного, муниципального, частного секторов, так и о работающих не по найму — работодателях, самостоятельно занятых. Особое положение занимают занятые в неформальном секторе. Если учесть, что в 2006 г., все занятое население здесь составляло более 11,6 млн человек или 17% от общей численности занятых в РФ (среди городского населения — 13%, на селе — 32%), то очевидно, что не принимать во внимание такой существенный сегмент занятости при учете социально-структурных отношений нельзя. Помимо этого, рамки неформального сектора включают как граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, крестьянские фермерские хозяйства, так и занятых по оказанию платных услуг (профессионально-технических, по дому и др.). Одним словом, по своему профессиональному и образовательному статусу, сфере деятельности, возрастному и гендерному составу — это достаточно перспективная и действенная социальная сила, которая продает блага и услуги обществу, участвует в управлении частного сектора.

Отметим некоторые статистические закономерности динамики потенциального среднего класса. Применяя традиционное деление состава среднего класса на «старые» и «новые» слои и имея в виду, что первые объединяют мелких и средних частных собственников, а вторые включают лиц, владеющих интеллектуальной собственностью и развитыми навыками сложной трудовой деятельности, можно отметить следующее. В последние пять лет происходит плавное увеличение численности и доли занятых в частном секторе экономики страны с 46,1% в 2000 г. до 51,8% в конце 2005 г. Росстат включил эти сведения, работающих как по найму, так и не по найму [2].

Что касается собственно предпринимателей (работодателей), то эта категория занятых за тот же период также возросла примерно в 1,5 раза.

Таким образом, несмотря на наличие негативных моментов, препятствующих развитию частного предпринимательства, во всяком случае, в количественном отношении «старый средний класс» постоянно растет .

Отдельно отметим тенденции развития российского среднего и малого бизнеса. В конце 2005 г. в РФ было 953 тыс. малых предприятий. Их рост за последнее десятилетие составил 117% [3, с. 15], что свидетельствует о формировании основы потенциального среднего класса. Тем не менее этого явно недостаточно. Для нормального экономического развития, которое могло бы привести к соответствующим социальным последствиям, необходимо существенное увеличение темпов роста. Кроме того, отраслевая структура малого бизнеса ограничена в основном оптовой и розничной торговлей (46,3% от общего количества предприятий и численности занятых от всех действующих в стране) [3, с. 18].

Потенциальные «новые средние» также претерпели определенные изменения. Мы не будем касаться социальных трансформаций, которые произошли в массовых отрядах интеллигенции, они многообразны и достаточно принципиальны, особенно в связи с плюрализацией форм собственности. В 2005 г. эта категория населения составляла около трети занятых. Сюда включены различные группы интеллигенции, находящиеся на бюджетном финансировании и все более ощущающие резкое падение уровня жизни. Положение именно этой категории «новых средних» трансформирует их в «новых бедных», что объективно исключает их из состава среднего класса. В то же время, определенная часть специалистов нашла применение своим силам, работая по найму в организациях и учреждениях нового типа — коммерческих структурах. Именно здесь формируется новый социальный статус интеллигенции, модели ее поведения, уровень потребления, особенности идентичности. Их положение становится близким к положению интеллектуалов западного образца, да и само определение этой формы занятости также соответствует этим стандартам. Они становятся менеджерами. В основном, это работники частного сектора, их деятельность сосредоточена в наибольшей степени в торговле, промышленности, средствах массовой информации; незначительно — на транспорте и в строительстве. Они высоко оценивают престижность и перспективность своего труда, имеют возможность для служебного роста, полагают, что их работа дает им достойный заработок. Одним словом, это слой действительно «новых средних» с высокой адаптивностью к рыночным условиям, новым социальным ролям российской интеллигенции.

Квалифицированные рабочие, по данным Росстата, в 2006 г. составили около трети всего занятого населения [1, с. 59]. Исследования, проведенные в Институте социологии РАН в 2001-2005 гг. в отдельных

регионах страны позволили выявить некоторые существенные характеристики этого слоя рабочих. В реальной жизни их формирование, также, как и других групп «новых средних», непосредственно связано с теми модернизационными процессами, которые происходят, прежде всего, в социально-трудовой сфере и сопровождаются определенными правилами взаимодействия субъектов этих отношений, их востребованностью/невостребованностью в общественной жизни, изменением мотивов поведения, уровнем и условиями жизни. Изменились ли их статусные позиции? Безусловно. С одной стороны, как и прежде, квалифицированных рабочих отличает признание престижности и ответственности своего труда (около 60% в этом уверены), с другой,- полная зависимость от мизерной оплаты, понимание общей нестабильности на рынке труда. Структурная безработица, кризисное состояние отдельных отраслей экономики, межотраслевая и межпрофессиональная текучесть и т.д. Более 50% опрошенных уверены в возможности и вероятности остаться без работы. А уже побывали в качестве безработных более 40% квалифицированных рабочих. Очевидно, что главными направлениями влияния на ход трансформационных процессов, на изменяющиеся условия жизни служат поведенческие стратегии, связанные с поиском самых различных моделей поведения: повышение активности, увеличение трудовых затрат, ориентация на поиск инновационных решений. К сожалению, действительно продуктивные модели экономического поведения, как показывают данные исследований, мало доступны этой категории потенциальных «новых средних».

Интенсивно растущей группой среди них являются представители (руководители) органов власти и управления, включая руководителей учреждений, организаций, предприятий. Если в 2002 г. эта группа составляла 5,5% среди занятого населения, то в 2006 г. — уже около 7% [1, с. 59]. Помимо этого явного количественного роста, сословие чиновников всех уровней не просто адаптировалось в трансформирующемся обществе, фактически превратилось, если не в единственную, то, во всяком случае, самую перспективную потенциальную силу, формирующую ядро среднего класса.

Медианный средний класс. В любом обществе всегда можно вычленить категорию населения, обладающую средними доходами. Следуя формальной логике, она может быть представлена социальной группой, расположенной по доходному признаку в середине иерархической оси уровня жизни и потребления. В данном случае, доходный потенциал может служить относительным основанием для выделения групп по признаку: бедные-среднедоходные-богатые. Безусловно, и в этом случае очень сложно определить тот показатель или комплекс показателей,

который был бы наиболее адекватным действительному материальному положению индивида, слоя, группы. Если в социалистической реальности почти все доходы формировались в основном за счет заработной платы, и власть строго регулировала имущественное положение граждан, то в настоящее время источники доходов претерпели существенные изменения. Росстат предлагает следующую классификацию структуры денежных доходов населения: доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда, социальные выплаты, доходы от собственности и, достаточно сложную по своему содержанию, позицию — другие доходы, включая скрытую заработную плату. Последняя, в процентах от общего объема денежных доходов, достаточно представительна: в 2005 г. составила 26,2% и обнаружила за десятилетие рост в 3 раза. Все же на первом месте по значимости открытая оплата труда — более 40% . Растут и доходы от собственности, хотя их доля невелика (5,2%). Доходы от предпринимательства составляют 12%, социальные выплаты — 15%. Такова в общих чертах структура дохода российского населения.

Помимо этого, существуют и другие факторы, осложняющие представление о доходах россиян, главным образом среднедоходных групп. Во-первых, колоссальные региональные различия. Это касается, прежде всего, соотношения указанных нами показателей. В Москве, например, самая высокая доля «доходов от собственности» и, соответственно, самая низкая «оплата труда». Если ежемесячные среднедушевые денежные доходы населения составили по РФ 8080 рублей (данные на 2006 г.), то в Москве — более 15 тыс. рублей Во-вторых, существенные межотраслевые различия. Так, например, в этом же году отношение к общероссийскому уровню средней заработной платы (100%) составило в финансовой сфере 310%, в производстве нефтепродуктов — 250%, в электроэнергетике — 166% , в металлургическом производстве- 120%, а в образовании — 64% и в здравоохранении — 74%). В-третьих, значительна внутриотраслевая дифференциация. Соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников составило в банковской деятельности 34 раза, в торговле — 33, в науке и научном обслуживании — 20 раз. Особенно велика эта дифференциация в негосударственных организациях по сравнению с государственными. Здесь, как правило, выше доля крайних групп с наиболее низкими и наиболее высокими заработками. Можно ли при таком разбросе показателей выделить социальную категорию, которая называлась бы «медианным средним классом»? По нашему мнению, такое возможно с одним условием. Медианный средний класс — достаточно локальная общность. В отличие от «потенциального», он существует и может быть изучен лишь в рамках определенного социального пространства, будь то реги-

он, город, село, отрасль и т.д., ибо каждый сегмент этого пространства характеризуется именно ему присущей социальной дифференциацией, в том числе социально имущественной, отношениями собственности и власти, системой групповых интересов, способов поведения, социальным взаимодействием. Одним словом, всех тех явлений и трансформаций, которые в совокупности представляют социальную группу со средними медианными доходами.

Одним из важнейших критериев социальной стратификации, составляющих основу для анализа положения в обществе человека, группы, класса, является субъективная оценка социального статуса индивидом или любой социальной общностью. А в условиях, когда совершается переход к качественно новым социально-экономическим и политическим устоям, значимость этой оценки или, иначе говоря, субъективного критерия, возрастает многократно. Классовая идентификация (два класса плюс социальная прослойка), которая веками культивировалась в сознании и поведении людей, трансформируется и начинает уступать место индивидуальной, внутригрупповой и внутрислоевой идентичности. И причин тому много. Это и возникновение новой иерархии социальных отношений, и появление новых элементов и субэлементов этих отношений, и модификация социальной структуры в различных регионах России и т.д. Именно поэтому мы выделяем такое понятие, как «самоидентичный средний класс» (некоторые исследователи используют термин «субъективный» средний класс). Это означает, что субъективный маркер в изучении социальной дифференциации и интеграции представляет для социолога новое исследовательское поле. В то же время использование его в качестве единственного критерия выделения среднего класса не может быть признано корректным. Во-первых, исследователи оперируют понятием «средний слой», а варианты самоидентификации настолько дробны, что самохарактеристики респондентов получаются порой достаточно противоречивыми. Более того, как правило, не выделяются позиции, на основании которых респонденты могут с большей/меньшей степенью определенности соотнести себя с тем или иным статусом. Поэтому, во-вторых, необходимы разработки новых исследовательских вопросов, в результате анализа которых можно было бы вычислить общность, обладающую идентичностью среднего класса. А это возможно лишь при условии достаточно высокого уровня массового потребления в обществе, когда образование становится действительным фактором экономического и политического развития страны, когда среднедоходная группа становится значимой прежде всего в количественном отношении. Сейчас же, как показывают данные исследований, уровень маргинализации населения настолько высок, что до 20% опрошенных

(например, в Саратовской области в 2004 г.) не причисляют себя ни к какому социальному слою, особенно в малых городах, поселках, селах. И самое главное при разработке исследовательских вопросов — это соотнесение их с адекватными социально-экономическими реалиями, когда любое социально-классовое позиционирование становится действительно объективным отражением транзитивных трансформаций в обществе в целом, в отдельном регионе, в каждом месте проживания.

Некоторые выводы.

1. Каждый из выделенных нами видов среднего класса (потенциальный, медианный, самоидентичный) отражает по сути дела один из критериев этого достаточно сложного и во многом противоречивого социального образования. Безусловно, они являются необходимыми атрибутами «реального среднего класса», ибо включают такие важнейшие компоненты, как профессиональную подготовку, образование, доход, оценку своей классово-слоевой принадлежности. Конечно, эти критерии необходимо расширять, учитывая и такие факторы, как общественный престиж, образ жизни, автономию труда и некоторые другие, отражающие более широкий спектр качественных основ этой социальной группы. Но с нашей точки зрения, комплекс показателей, который нашел свой анализ в настоящем тексте, носит более принципиальный характер показателей первого уровня дифференциации, которые, в свою очередь, порождают и другие факторы, носящие производный, инструментальный характер.
2. Выделенные критерии должны «работать» в комплексе, взятые автономно они не могут дать объективного состояния масштабов, качества, состава реального среднего класса вобществе.
3. В этих условиях целесообразнее всего строить индекс «реальный средний класс», учитывающий «пересечение» всех названных слагаемых, каждое из которых отражает его необходимые параметры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обследование населения по проблемам занятости. Февраль, 2006. ФСГС. М., 2006. С. 183-185.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2006. С. 115.
3. Малое предпринимательство в России. Официальное издание. 2005, М., 2005. С. 15.